



«Господи, когда же все это кончится?..»

Письма с фронта, погубившие солдата Михаила Ермолова

...Есть потрясающий своей правдой источник о войне. Он и ныне хранится во многих семьях. Это фронтовые письма. Солдатские треугольники — листочки бумаги, помеченные черными полосами военной цензуры и штемпелями полевой почты, — остались последней весточкой от отцов и дедов, погибших на фронте. Их хранят в семьях как память, как надежду на то, что ужасы войны не повторятся. Но многие из оставшихся в живых не имеют и этого. Десятилетиями ищут они сведения о погибших и порой находят...

Долгие годы разыскивал своего отца Сергей Михайлович Ермолов — сам фронтовик, прошедший дорогами войны от Сталинграда до австрийских Альп. Его отец Ермолов Михаил Петрович родился в семье рабочего в Архангельской слободе Пронского уезда Рязанской губернии. В годы первой мировой воевал под Двинском и Ригой, в гражданскую сражался против Юденича и Врангеля. Был членом ВКП(б), но в 1921 г. вышел из партии после того, как узнал из письма родных, что продотряд отобрал у них последние два пуда муки, оставив семью без хлеба.

А потом снова Пронск, шесть голодных ртов в семье и работа, работа...

В сентябре 1940 года Ермоловых выселили в Карело-Финскую ССР. Там они и встретили войну. В марте 1942-го Михаил Петрович был призван в действующую армию. Последняя весточка от него пришла в июле. На все запросы родственников о судьбе М. П. Ермолова сообщалось, что в списках умерших от ран, убитых, пропавших без вести он не значится. А в 1987 году семья получила уведомление от военного трибунала Северо-Кавказского военного округа, что М. П. Ермолов был обвинен по статье 58, пункт 10, и расстрелян в январе 1943 года под Туапсе. Ныне реабилитирован.

Вещественными доказательствами совершенного им «преступления» послужили письма к родным, которые были перехвачены контрразведывательным отделом «СМЕРШ» его части. В 1987 году сотрудниками КГБ Ижевска письма Ермолова переданы семье. Через 35 лет они наконец дошли до адресата. В этих письмах некоторые предложения подчеркнуты рукой следователя, и на каждом пометка: «Документ этот написан мною. М. Ермолов». В 1994 году сын Ермолова передал отцовские письма в Государственный архив Рязанской области (ГАРО).

О чем же таком «крамольном» писал солдат Ермолов? За какие слова расстреляли солдата?

Андрей МЕЛЬНИК,

Государственный архив Рязанской области



Письмо первое

4 августа 1942 года. Действующая армия

Дорогая Надя и детки! Сообщаю, что я жив и здоров. Спокойствие на нашем Южном фронте кончилось 8 июля, и вот с тех пор я не имел возможности написать вам о себе ни строчки, так как с переходом немцев в наступление на нашем Лисманском направлении (8 июля) мы не имеем покоя ни днем, ни ночью. 12 и 13 июля мы вели бои в 60 км северо-западнее Ворошиловграда, а в ночь на 17-е оставили Красавец Ворошиловград, весь почти пылающий в огне. Дальше мы начали выходить из окружения, образовавшегося в форме бутылки, горлышко которой выходило к Ростову. При выходе из этой «бутылки» мы очень много потеряли от действия немецкой авиации, которая немилосердно бомбила нас на протяжении около 50 км. 22 июля мы подошли к Ростову, но в трех километрах от него нас встретили артиллерийско-минометный огонь противника и его бомбардировщики стояли по 20–30 самолетов. Наши войска дрогнули и побежали к переправам через р. Аксай и Дон, тут же наши понесли большие потери в людях и технике, так как эти переправы через две реки противник нещадно бомбил с воздуха. Если бы вы видели весь этот кошмар, то пришли бы в ужас. Мы отошли за Дон на 20 км восточнее Ростова и стояли там до 27 июля, пока наше командование не отдало приказ о наступлении для занятия Аксая и Ростова, и вот 28 июля мы пошли обратно на Ростов, но противник действиями своей многочисленной авиации встретил нас и разбил вдребезги, откуда мы бежали в беспорядке на восток. Дальше мы уже не в состоянии были оказывать ему какое-либо сопротивление и продолжали отходить все дальше и дальше, и свернули на юг, так как немцы шли по нашим пятам. И вот вчера, третьего, мы прибыли в одну из станций на р. Кубани (Васюринская), в 30 км восточнее Краснодара. Здесь наша дивизия будет собирать свои остатки и принимать пополнение, а затем, как видно, снова бросят в бой. Мы за это время прошли около 40 км. Попытались, да и сейчас пытаемся в большей части фруктами и овощами, так как от своей базы снабжения мы оторвались и не знаем где она. В дороге брали у колхозов свиней и резали их для питания роты. То, что пришлось пережить за это время, описать никак нельзя. Если буду жив, приеду — расскажу.

В батальонах потери исключительно велики. Мой земляк Бабанов Михаил Михайлович из Можги пропал без вести, но его видели по ту сторону Дона. Надо думать, что он попал в другую часть, а может быть, попал под бомбежку. Сообщил об этом его жене по адресу, который я вам послал раньше. Не знаю, сумею ли я отослать вам это письмо, так как все пути в центр немцами отрезаны. Возможно, что наладят связь воздушной почтой. Да, эта война один ужас, сплошной ад, страшнее нет и быть не может. Исключительно наши неудачи объяснить можно тем, что у нас на передовых позициях мы не видим ни одного нашего самолета, ни одного нашего танка, а у немцев самолетов — как рой пчел, танков не сосчитать. Разве можно устоять перед такой грозной техникой врага? Естественно, что у нас есть — это артиллерия, которая мало-мальски задерживает продвижение врага, но одной артиллерии и людей, вооруженных винтовками, далеко



Безвестная солдатская могила. Фото Сергея Романова.

не достаточно для борьбы с противником, вооруженным такой мощной техникой, поэтому он прет и прет.

Командование наше стоит не на должной высоте, оно первое бросается в панику, оставляя бойцов на произвол судьбы. Относятся же они к бойцам как к скоту, не признавая их за людей, отсюда и отсутствие авторитета их среди бойцов. Даже в старой армии и тогда офицеры относились к солдатам лучше, чем сейчас эти лейтенанты относятся к красноармейцам. Да, я совсем не ожидал, чтобы именно сейчас, во время

войны, наши командиры Красной Армии так похабно относились к своим бойцам.

Сегодня я просматривал свое белье и обнаружил около 50 вшей, в том числе 20 – наикрупнейшего размера. Все это результат пота, отсутствия мыла, грязи, отсутствия бани и самое главное – не разрешается купаться. Здесь стоит ужасная жара. С 16 июля не было ни капли дождя. Хлеб на полях осыпается, убирать некому. Колхозы эвакуируются. Мы все ждем открытия второго фронта, но его все нет и нет. Господи, когда же все это кончится? Неужели нам не придется свидеться?

Целую вас всех, ваш М. Ермолов

Письмо второе

8 сентября 1942 г. Действующая армия

Мои дорогие, Надя и детки Зина, Маша и малый мальчик. Леня! Сообщаю, что я жив и здоров. Я много пишу вам, но от вас с 28 июня ни строчки, несмотря на то, что в последнее время мои товарищи из Москвы стали получать письма, значит, связь как-то наладили. Меня окончательно заедают вши, тело покрылось сплошными струпьями от расчесов. Мыла нет даже для бритья, не говоря о стирке белья или мытья лица и тела, которые стали, как деревянные. Если в степях Дона и Кубани мы ели мясо с мясом (хлеба не было), то здесь, в ущельях Кавказских гор, мы в этом отношении терпим большие трудности. Бои идут каждый день, и здесь, в горах, немцы не дают нам покоя, но тем не менее мы держим здесь их с 19 августа на одном месте. Здесь ночи стали очень холодные, а днем жарко. Ждем второго фронта, иначе не увидимся.

Целую всех. Ваш Михаил Ермолов



Эскадрилья под Рязанью в годы Великой Отечественной войны.

34-35

КАРТА

РОССИЙСКИЙ НЕЗАВИСИМЫЙ ИСТОРИЧЕСКИЙ И ПРАВООЩИТНЫЙ ЖУРНАЛ

RUSSIAN INDEPENDENT HISTORICAL AND HUMAN RIGHTS DEFENDING JOURNAL



КРУТОЙ МАРШРУТ ВЬЕТНАМА